

На следующий день Цзян Ли встала очень рано.

Мин Юэ и Цин Фэн были удивлены, увидев, что Цзян Ли проснулась так рано. Тун'эр объяснила им:

– Начиная с сегодняшнего дня, госпожа войдёт в зал Мин И, она не должна опаздывать. Сегодня первый день, нельзя быть небрежной, – её голос был полон гордости.

Мин Юэ и Цин Фэн не понимали всего этого. Но, услышав Тун'эр, они также почувствовали гордость и последовали похвале:

– Я слышала, что зал Мин И – это не то место, куда можно легко войти. Позже юная леди сможет учиться вместе с третьей госпожой и остальными.

Услышав, что она упомянула Цзян Юяо, Тун'эр сразу же фыркнула и пробормотала:

– Будто кто-то хочет идти вместе с ними.

Это был первый день поступления в школу, но Цзян Юяо и Цзян Юй'Э ушли очень рано. Вообще говоря, когда сёстры из их собственной семьи собирались поступать в школу, требовалось введение. Более того, Цзян Ли и благородные дамы столицы не были знакомы друг с другом. Если они не заведут знакомств, по крайней мере, рядом будет сестра, так что не будет так одиноко и жалко.

Но Цзян Юяо и остальные на самом деле отказались озаботиться и рано ушли сами. Цзян Юаньбай был занят придворными делами, так же не обращая внимания на эту сторону. Тун'эр хотела пожаловаться, но жаловаться было некому. Она дулась за Цзян Ли, но была беспомощна и ничего не могла сделать.

Напротив, Цзян Ли утешила Тун'эр:

– Они не хотят идти вместе со мной, я также думаю, что идти с ними – значит навлекать на себя неприятности. Так хорошо, что каждый спасён от неприятностей.

Как раз в это время дверь в комнату открылась, Цзян Ли и Бай Сюэ вышли вместе.

Тун'эр глупо посмотрела на неё и вдруг сказала:

– Госпожа такая красивая.

Не только Тун'эр, Мин Юэ и Цин Фэн тоже глупо уставились на неё.

Все они знали, что из всех четырёх девушек в семье Цзян самой нежной и выдающейся внешностью обладала Цзян Юяо, особенно нежная и красивая, как цветок. Цзян Юй'Э тоже была неплохой, очаровательной и милой, как хорошенькая дочь в скромной семье. Внешность Цзян Юй Янь была средней, не заслуживающей упоминания. Что касается Цзян Ли, то она имела простой вид и выглядела немного пресной.

Но с тех пор как она пробыла в монастыре восемь лет, а затем вернулась в резиденцию Цзян, её прежняя мягкая внешность открылась, производя необычный вид грации и элегантности, отличающийся от столичных благородных женщин. Это был своего рода рост, трудно поддающийся описанию. Она, казалось, несла в себе несколько героический дух, было также некоторое очарование.

Красота была в костях, а не на коже. Красота Цзян Ли заключалась в силе её характера, отношении и элегантности.

Она не носила яркой одежды, которую Цзи Шужань заказала у кого-то, чтобы доставить ей неприятности. На девушке был только белый жакет лунного света и юбка со светло-жёлтым шелковым поясом. Её длинные волосы были заколоты деревянной заколкой, украшенной одной красной фасолью, и собраны в пучок, слегка наклонённый набок. Её кожа была бледной, как нефрит, глаза блестели, а зубы – белели. Цзян Ли была одета очень просто, но всё же выглядела изысканно и грациозно.

А ещё она была очень добрым человеком. С каждым шагом, который девушка делала, идя вперед, Мин Юэ и Цин Фэн не могли отвести взгляд. Тун'эр тоже не могла отвести от неё глаз. Цзян Ли, очевидно, оставалась с ней в течение восьми лет на горе Цинчэнь, но Тун'эр не знала, с каких пор поза Цзян Ли при ходьбе и изгиб её губ при улыбке стали столь незнакомыми. Это всё ещё было то же самое лицо, но оно было таким, как будто человек был совершенно иным.

Старая госпожа Цзян, которая шла в эту сторону, тоже тупо уставилась на неё. Служанки, стоявшие рядом с ней, Фэй Цуй и Чжэнь Чжу, вовремя поддержали женщину и не двинулись вперёд.

Лицо Цзян Ли нельзя было считать способным вызвать падение городов, даже выдающейся красотой её было не назвать, но её лёгкая улыбка, когда она шла, напоминала священную красавицу, спускающуюся с небес.

Как будто это было естественно для этой большой красавицы быть в центре внимания всех.

Бай Сюэ, который следовал за Цзян Ли, сказал:

- Юная госпожа, привратник уже проинформирован, давайте теперь поедem в экипаже.

Цзян Ли кивнула и улыбнулась:

- Поедем.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1371045>